

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «РЕБЕНОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Джержкин Иван Вадимович

Аспирант кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: dzherykinivan@gmail.com

*Создание конвенционных норм международного гуманитарного права началось еще в конце XIX в., однако специальные положения, касающиеся защиты ребенка во время вооруженного конфликта, появились только в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. При этом в международном гуманитарном праве отсутствует термин «ребенок», применяемый в качестве *lex specialis*. В связи с этим автор предлагает обратиться к Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. и доказывает, что термин, закрепленный в ст. 1 Конвенции, может быть применен при толковании источников международного гуманитарного права.*

Ключевые слова: международное гуманитарное право, международное право прав человека, ребенок, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.

THE LEGAL TERM OF A CHILD IN INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Dzherykin Ivan

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: dzherykinivan@gmail.com

*Although the first international treaties that make up international humanitarian law (IHL) entered into force in the late 19th century, there were, until the adoption of the Geneva Conventions of 1949, no IHL instruments that include any specific provisions on child protection. In the absence of a clear legal term of a child, applicable as *lex specialis* in IHL, the author tries to prove that the article 1 of the 1989 Convention on the Rights of the Child might be applied.*

Key words: international humanitarian law, international law of human rights, child, 1989 UN Convention on the Rights of the Child

Возникновение и последующее развитие международного гуманитарного права, понимаемого как синоним *jus in bello*¹, преследовало в качестве главной цели гуманизацию вооруженных конфликтов путем уменьшения их разрушительного характера и сведения к минимуму страданий людей. Необходимость оказания медицинской помощи военнослужащим, оставленным умирать на полях сражений, побудили швейцарского предпринимателя Анри Дюнана обратиться к европейцам со словами

¹ Международное гуманитарное право: отвечаем на Ваши вопросы // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2016. 19 мая. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0> (дата обращения: 15.01.2018). Таким образом, в данном контексте международное гуманитарное право рассматривается в узком, традиционном смысле как отрасль международного права, принципы и нормы которой в целях ограничения бедствий войны определяют недопустимые методы и средства ведения военных действий и защищают жертв войны. Подробнее см.: Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 263.

«Tutti fratelli» («Все мы братья»)¹ и стать одним из основателей «Комитета пяти», предшественника Международного комитета Красного Креста. Инициатива пятерых участников этой организации привела к созданию Женевской конвенции об улучшении участи раненых в действующих армиях 1864 г., вслед за которой международное сообщество разработало Гаагские конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и 1907 г. (приняты Гаагскими мирными конференциями 29 июля 1899 г. и 18 октября 1907 г. соответственно), Женевские конвенции о защите жертв войны (приняты Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны 12 августа 1949 г.) и Дополнительные протоколы к ним (приняты Женевской дипломатической конференцией 8 июня 1977 г.). Таким образом, основной нормативный массив международного гуманитарного права включает в себя право Гааги, устанавливающее «права и обязанности воюющих сторон при проведении ими военных действий и ограничивающее выбор методов и средств причинения повреждений противнику»², и право Женевы, которое «обеспечивает защиту жертв войны и направлено на предоставление гарантий раненым и больным из числа военнослужащих и лицам, не участвующим в военных действиях»³.

Среди категорий лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт, особое место занимают дети ввиду их физической и умственной незрелости, социальной уязвимости. Так, в ходе Женевской дипломатической конференции (1974–1977 гг.) по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов, представитель Белорусской ССР В. Н. Фисенко отметил, что «женщинам, детям и пожилым людям должна быть предоставлена специальная защита, поскольку именно эти категории населения страдают больше всего в период вооруженного конфликта»⁴.

Несмотря на то что конвенционные нормы международного гуманитарного права были созданы еще в конце XIX в., специальные положения, касающиеся защиты ребенка во время вооруженного конфликта, появились только в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. Хотя на предшествующих этапах развития гуманитарного права данный вопрос не затрагивался, это не исключало действия основополагающих принципов гуманитарного права, в частности оговорки Мартенса⁵, впервые закрепленной в преамбуле Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.

Статусу ребенка посвящены более 40 статей⁶ в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним – преимущественно в IV Женевской конвенции

¹ Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / пер. с фр. 3-е изд. без изм. М., 2009. С. 108.

² ICJ, Advisory Opinion on Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, 8 July 1996. § 75. URL: <http://www.icj.org/icjwww/icasess/iunan/iunanframe.htm> (дата обращения: 15.01.2018).

³ Ibid. При этом данное единство после принятия Дополнительных протоколов 1977 г. представляется уже не столь очевидным. Подробнее см.: Бюньон Ф. Право Женевы и право Гааги // Междунар. журн. Красного Креста. 2001. С. 841–844.

⁴ Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva, 1974–1977. Vol. XV. P. 66.

⁵ В соответствии с позицией МС ООН, изложенной в деле «Никарагуа против США», оговорка Мартенса, отраженная в тексте Женевских конвенций 1949 г., относится к названным принципам. Подробнее см.: ICJ, Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, *Nicaragua v. United States of America*, Judgment, 27 June 1986. § 218, 220. URL: <http://www.icj.org/icjwww/icasess/inus/inusframe.htm> (дата обращения: 15.01.2018).

⁶ Арзуманян Н., Пиццутелли Ф. Жертвы и палачи: вопросы ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2003. 31 дек. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/5wnjet.htm> (дата обращения: 15.01.2018).

и I Дополнительном протоколе. Анализ этих положений позволяет сделать следующие выводы.

1. Названные международные договоры выделяют несколько категорий детей: «дети до 12 лет» (ст. 24 (3) IV Женевской конвенции), «дети до 15 лет» (п. 2 ст. 77 I Дополнительного протокола), «дети до 18 лет» (п. 4 ст. 6 II Дополнительного протокола). При этом в некоторых статьях отсутствует привязка к возрасту ребенка: «новорожденные» (ст. 8 I Дополнительного протокола), «малолетние» (ст. 132 IV Женевской конвенции), «подростки» (ст. 94 (2) IV Женевской конвенции), «несовершеннолетние» (ст. 76 (5) IV Женевской конвенции), «дети» (ст. 17 IV Женевской конвенции, п. 1 ст. 77 I Дополнительного протокола, п. 3 ст. 4 II Дополнительного протокола), «подростки» (ст. 94 (2) IV Женевской конвенции).

2. Ребенок имеет возможность принимать участие в вооруженном конфликте в разных, диаметрально противоположных ролях: как в качестве представителя гражданского населения (основной корпус норм касается именно данных отношений), так и лица, непосредственно участвующего в боевых действиях (и соответственно военнопленного при участии в международном вооруженном конфликте).

3. Одной из новелл гуманитарного права стало установление Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами специальной защиты детей¹. Ребенок как лицо, относящееся к одной из наиболее уязвимых перед социальными, психологическими и иными последствиями войны групп населения, пользуется особой защитой и особым уважением, что включает в себя обязанность сторон вооруженного конфликта принять ряд дополнительных преференциальных мер. В их числе – оказание оккупирующей державой содействия учреждениям, которым поручено попечение и воспитание детей, для продолжения их успешной работы; содержание детей в помещениях, отделенных от помещений для взрослых, в случае ареста, задержания или интернирования по причинам, связанным с вооруженным конфликтом; запрет на вынесение смертного приговора в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и т. д.

4. Положения, регулирующие участие ребенка в боевых действиях, находят свое воплощение только в Дополнительных протоколах 1977 г.

Согласно распространенной точке зрения вынесение за скобки данного вопроса создателями Женевских конвенций было связано с принципом невмешательства международного гуманитарного права в отношения между государствами и их гражданами². Не оспаривая указанную позицию, подчеркнем, что это не единственное объяснение. Можно предположить, что в центре внимания экспертов МККК находилась проблема защиты гражданского населения. Необходимо было разработать соответствующую конвенцию, «отсутствие которой во время всемирного конфликта привело к таким ужасным последствиям»³. Дети ассоциировались с гражданским населением, не участвующим в боевых действиях и испытавшим все ужасы войны. Так,

¹ Plattner D. Protection of Children in International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross. 1984. № 240. P. 141.

² Bugnion F. Les enfants-soldats, le droit international humanitaire et la Charte africaine des droits et du bien-etre de l'enfant // La Revue africaine de droit international et compare. 2000. Т. 12. № 2. P. 266. Цит. по: Арзуманян Н., Пиццутелли Ф. Указ. соч.; Happold M. Child Soldiers in International Law: The Legal Regulation of Children's Participation in Hostilities // Netherlands International Law Review. 2000. Vol. 47. № 1. P. 30.

³ Международный Комитет Красного Креста. История создания и краткое содержание Женевских конвенций. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/istoriya-sozdaniya-i-kratkoe-soderzhanie-zhenevskih-konven-ciy> (дата обращения: 15.01.2018).

Ж. Пикте, многолетний член МККК, комментируя ст. 14 IV Женевской конвенции, отмечал, что выбор указанных в статье категорий гражданского населения (в частности, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин и матерей с детьми до 7-летнего возраста) основан на простом критерии: это лица, «чья слабость делает их неспособными внести какой-либо вклад в военный потенциал своей страны»¹. По мнению Г. Манна, участие детей во Второй мировой войне рассматривалось как отклонение от нормы, от презумпции неучастия детей в боевых действиях².

Кроме того, временной промежуток между принятием Женевских конвенций и Дополнительных протоколов характеризуется увеличением количества вооруженных конфликтов, в том числе национально-освободительных движений и конфликтов немеждународного характера, в ходе которых дети стали активно использоваться в качестве солдат.

Как уже было отмечено, в тексте ряда «детских» статей отсутствует привязка к возрасту ребенка, что негативно отражается на реализации этих норм. Пункт 4 ст. 77 I Дополнительного протокола гласит, что «в случае ареста, задержания или интернирования по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, дети содержатся в помещениях, отделенных от помещений для взрослых». В соответствии со ст. 94 (2) IV Женевской конвенции интернированным детям и подросткам должно быть обеспечено обучение. В силу ст. 76 (5) IV Женевской конвенции для несовершеннолетних из числа обвиняемых покровительствуемых лиц предусмотрен специальный режим. Очевидно, что добросовестное выполнение государством или иным участником вооруженного конфликта подобных международно-правовых норм невозможно без правильного толкования таких понятий, как «несовершеннолетние», «подростки», «дети». Кроме того, данные термины должны интерпретироваться одинаково всеми сторонами конфликта в целях реализации предоставленных ребенку гарантий в равном объеме.

Целесообразно остановиться на ключевых в данном случае терминах «ребенок» и «дети». Наиболее часто встречающаяся возрастная граница в IV Женевской конвенции и I Дополнительном протоколе – 15 лет. Можно ли, ссылаясь на этот факт, согласиться с юристами-международниками, считающими, что под ребенком в международном гуманитарном праве понимается лицо, не достигшее 15 лет³?

Безусловно, толкование статей любого международного договора должно быть основано на правилах, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 г. Конференцией ООН по праву договоров). В частности, договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Наряду с контекстом учитываются любое последующее соглашение относительно толкования договора, последующая практика его применения и соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками договора. Возможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора.

¹ Pictet J. Commentary of IV Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. 1958. P. 46. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/GC_1949-IV.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

² Mann H. International Law and the Child Soldier // International and Comparative Law Quarterly. 1987. Vol. 36. № 1. P. 35.

³ Hapold M. Child Soldiers in International Law: The Legal Regulation of Children's Participation in Hostilities. P. 31.

Непосредственно Женевские конвенции и Дополнительные протоколы определений терминов «ребенок» и «дети» не содержат.

В соответствии с Комментарием МККК 1987 г. к Дополнительным протоколам 1977 г. при разработке, в частности, ст. 77 I Протокола («Меры по защите детей») определение термина «ребенок» с указанием в нем на строго зафиксированные возрастные границы было преднамеренно опущено в связи с отсутствием в международном праве точной и общепринятой трактовки данного понятия¹. При этом Комитет отметил, что категория детей 15-летнего возраста неоднократно упоминается в IV Женевской конвенции и ряде других международных актов, в частности Резолюции 2018 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН². Кроме того, несмотря на то что государства-участники вправе самостоятельно определять верхний предел детства, любое лицо до 15 лет в целях IV Женевской конвенции и I Дополнительного протокола может считаться ребенком³. В связи с этим именно данная возрастная граница нашла отражение в пп. 2 и 3 ст. 77 I Дополнительного протокола (обязанность государств-участников принимать «все практически возможные меры» для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях).

Вместе с тем некоторые авторы считают, что определение термина «ребенок» было опущено в связи с тем, что, несмотря на закрепление в Протоколах возрастной границы, составляющей 15 лет, их разработчики надеялись, что в дальнейшем международное сообщество установит запрет на участие в военных действиях детей старше 15 лет⁴.

Определение понятия «ребенок» появилось на международном уровне только в Конвенции ООН о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.). При этом принятые ранее международные соглашения по правам человека (как и право Женевы) уже содержали положения, частично посвященные проблеме возрастных границ детства. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) закрепляет право «ребенка» на «такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства» (ст. 24), право «несовершеннолетних правонарушителей» на «режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу» (ст. 10 (3)), право «детей» на необходимую защиту в случае расторжения брака (ст. 23), не уточняя, кто понимается под «ребенком» или «несовершеннолетним обвиняемым». Оставляя решение этого вопроса на усмотрение государств-участников, Комитет по правам человека в Общем комментарии к ст. 24 Пакта акцентировал внимание на следующем:

1) право на специальные меры защиты принадлежит каждому ребенку в связи с его положением как малолетнего;

2) в Пакте не определен возраст, при наступлении которого ребенок становится совершеннолетним, что должно быть закреплено в национальном законодательстве государств-участников исходя из соответствующих социальных и культурных условий;

¹ Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions / ed. by C. Pilloud, Y. Sandoz, Ch. Swinarsky. Geneva, 1987. Art. 77. Rn. 3178. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

² Ibid.

³ Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions. Art. 77. Rn. 3179.

⁴ Rosen D. M. Who is a child? The legal conundrum of child soldiers // Connecticut Journal of International Law. 2009–2010. Vol. 25. P. 96.

3) возраст не должен быть установлен чрезмерно низко и в любом случае государства-участники не освобождаются от обязательств, закрепленных в Пакте, в отношении лиц, не достигших 18 лет, несмотря на то что они достигли совершеннолетия согласно национальному праву¹.

Статья 1 Конвенции ООН о правах ребенка гласит, что «для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Данное положение, устанавливающее возраст окончания детства, не вызвало бурных обсуждений, став отражением позиции большинства рабочей группы². Вместе с тем формулировка статьи оставляет открытым вопрос о начале детства, что было связано с опасениями по поводу возможных противоречий с национальным законодательством многих стран³.

Таким образом, закрепленная в Конвенции формулировка представляется достаточно гибкой. Полагаем, что решение вынести за скобки спорные вопросы, связанные с определением момента начала детства, и увеличить верхний возрастной предел детства было обусловлено стремлением предоставить правовую защиту наибольшему количеству детей.

Принимая во внимание отсутствие в международном гуманитарном праве определения термина «ребенок», применяемого в качестве *lex specialis*, предлагаем признать универсальный характер конвенционного термина в части установления 18 лет в качестве возраста окончания детства.

Во-первых, Конвенция о правах ребенка ратифицирована 193 государствами, в том числе участниками Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. При этом Конвенция, в отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., не содержит положения о дерогации, предусматривающего возможность отступления от принятых государствами-участниками договорных обязательств.

Во-вторых, источники международного гуманитарного права закрепляют возможность применения норм иных отраслей международного права. Так, в п. 8 ст. 75 I Дополнительного протокола подчеркивается: «Ни одно из положений настоящей статьи не может быть истолковано как ограничивающее или ущемляющее любое другое более благоприятное положение, предоставляющее лицам, о которых говорится в пункте 1, большую защиту в соответствии с любыми применяемыми нормами международного права».

В числе целей I Дополнительного протокола, согласно Преамбуле, названы «развитие положений, предусматривающих защиту жертв вооруженных конфликтов» (п. 4), «обеспечение применения положений Женевских конвенций и Протокола при всех обстоятельствах ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им» (п. 6).

В-третьих, комплементарная теория соотношения международного гуманитарного права и международного права прав человека, подразумевающая их совместное

¹ UN Human Rights Committee. CCPR General Comment № 17: Article 24 (Rights of the Child). 7 April 1989. URL: <http://www.refworld.org/docid/45139b464.html> (дата обращения: 15.01.2018).

² Ibid. P. 301–312.

³ Legislative History of the Convention on the rights of the child. N. Y.; Geneva, 2007. Vol. I. P. 310.

применение, широко распространена как в доктрине международного права¹, так и в практике международных судов². Данный подход также согласуется со ст. 31 Венской конвенции, которая, как было отмечено ранее, закрепляет, что любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками международного договора, учитываются при толковании его положений.

В-четвертых, Комиссия по международному праву подчеркнула общепризнанный характер принципа гармонизации в международном праве, согласно которому «в ситуациях, когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств»³. Можно предположить, что данная позиция Исследовательской группы подразумевает максимально возможное совместное применение норм не только при коллизионных связях, но и при связях толкования⁴.

В-пятых, обращает на себя внимание тенденция к закреплению 18-летнего возраста в международных договорах, посвященных защите прав ребенка и принятых после 1989 г. (например, в ст. 2 Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка, принятой конференцией глав государств и правительств Организации африканского единства 11 июля 1990 г.; в ст. 3 Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, принятой Гаагской конференцией международного частного права 29 мая 1993 г.; ст. 3 (d) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, принятого Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.).

Конвенция о правах ребенка содержит наиболее полный перечень прав ребенка, закрепленный на международном уровне. Международное сообщество почти безоговорочно признало обязательный характер ее положений и безусловную необходимость их выполнения. Конвенция вступила в силу спустя всего девять месяцев после ее принятия (для сравнения: Международный пакт о гражданских и политических правах был принят 16 декабря 1966 г., но вступил в силу 23 марта 1976 г.); на церемонии ее подписания присутствовало рекордное количество государств, и, как уже отмечалось, она ратифицирована почти всеми государствами мира.

Таким образом, есть основания полагать, что закрепленная в ст. 1 Конвенции о правах ребенка возрастная граница применима при решении вопроса о том, кто понимается под ребенком в международном гуманитарном праве.

Список литературы

Bugnion F. Les enfants-soldats, le droit international humanitaire et la Charte africaine des droits et du bien-être de l'enfant // *La Revue africaine de droit international et compare.* 2000. Т. 12. № 2.

Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions / ed. by C. Pilloud, Y. Sandoz, Ch. Swinarsky. Geneva, 1987. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf.

Happold M. Child Soldiers in International Law: The Legal Regulation of Children's Participation in Hostilities // *Netherlands International Law Review.* 2000. Vol. 47. № 1.

¹ *Русинова В. Н.* Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 108; *Happold M.* Child Prisoners in War // *Prisoners in War* / ed. by Sibylle Scheipers. Oxford, 2010. P. 240.

² ICJ, Advisory Opinion on Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, 9 July 2004. URL: <http://www.icjci.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=5a&case=131&code=mwp&p3=4> (дата обращения: 15.01.2018).

³ Report of the International Law Commission. Fifty-eighth session (1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006). URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_61_10.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

⁴ Ibid.

- Happold. M. Child Prisoners in War // Prisoners in War / ed. by Sibylle Scheipers. Oxford, 2010. Legislative History of the Convention on the rights of the child. N. Y.; Geneva, 2007. Vol. I.*
- Mann H. International Law and the Child Soldier // International and Comparative Law Quarterly. 1987. Vol. 36. № 1.*
- Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva, 1974–1977. Vol. XV.
- Pictet J. Commentary of IV Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. 1958. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/GC_1949-IV.pdf.*
- Plattner D. Protection of Children in International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross. 1984. № 240.*
- Report of the International Law Commission. Fifty-eighth session (1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006). URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_61_10.pdf.
- Rosen D. M. Who is a child? The legal conundrum of child soldiers // Connecticut Journal of International Law. 2009–2010. Vol. 25.*
- UN Human Rights Committee. CCPR General Comment № 17: Article 24 (Rights of the Child). 7 April 1989. URL: <http://www.refworld.org/docid/45139b464.html>.
- Арзуманян Н., Пиццутелли Ф. Жертвы и палачи: вопросы ответственности, связанные с проблемой детей-солдат в Африке // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2003. 31 дек. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/5wnjet.htm>.*
- Бюнъон Ф. Право Женевы и право Гааги // Междунар. журн. Красного Креста. 2001.*
- Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / пер. с фр. 3-е изд. без изм. М., 2009.*
- История создания и краткое содержание Женевских конвенций // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2017. 14 марта. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/istoriya-sozdaniya-i-kratkoe-soderzhanie-zhenevskih-konvenciy>.
- Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.*
- Международное гуманитарное право: отвечаем на Ваши вопросы // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2016. 19 мая. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0>.
- Русинова В. Н. Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.*

References

- Arzumanyan N., Piccutelli F. Zhertvy i palachi: voprosy otvetstvennosti, svyazannye s problemoj detej soldat v Afrike // Sajt Mezhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kresta. 2003. 31 dek. URL: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/5wnjet.htm>.*
- Bugnion F. Les enfants-soldats, le droit international humanitaire et la Charte africaine des droits et du bien-etre de l'enfant // La Revue africaine de droit international et compare. 2000. T. 12. № 2.*
- Byun'on F. Pravo Zhenevy i pravo Gaagi // Mezhdunar. zhurn. Krasnogo Kresta. 2001.*
- Commentary to the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions / ed. by C. Pilloud, Y. Sandoz, Ch. Swinarsky. Geneva, 1987. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Commentary_GC_Protocols.pdf.
- Dyunan A. Vospominanie o bitve pri Sol'ferino / per. s fr. 3-e izd. bez izm. M., 2009.*
- Happold M. Child Soldiers in International Law: The Legal Regulation of Children's Participation in Hostilities // Netherlands International Law Review. 2000. Vol. 47. № 1.*
- Happold. M. Child Prisoners in War // Prisoners in War / ed. by Sibylle Scheipers. Oxford, 2010.*
- История создания и краткое содержание Женевских конвенций // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2017. 14 марта. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/istoriya-sozdaniya-i-kratkoe-soderzhanie-zhenevskih-konvenciy>.
- Legislative History of the Convention on the rights of the child. N. Y.; Geneva, 2007. Vol. I.
- Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2000.*
- Mann H. International Law and the Child Soldier // International and Comparative Law Quarterly. 1987. Vol. 36. № 1.*
- Международное гуманитарное право: отвечаем на Ваши вопросы // Сайт Международного комитета Красного Креста. 2016. 19 мая. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-otvechaem-na-vashi-voprosy-0>.

Official Records of the Diplomatic Conference on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva, 1974–1977. Vol. XV.

Pictet J. Commentary of IV Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. 1958. URL: http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/GC_1949-IV.pdf.

Plattner D. Protection of Children in International Humanitarian Law // International Review of the Red Cross. 1984. № 240.

Report of the International Law Commission. Fifty-eighth session (1 May – 9 June and 3 July – 11 August 2006). URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_61_10.pdf.

Rosen D. M. Who is a child? The legal conundrum of child soldiers // Connecticut Journal of International Law. 2009–2010. Vol. 25.

Rusinova V. N. Prava cheloveka v vooruzhennykh konfliktax: sootnoshenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava i mezhdunarodnogo prava prav cheloveka: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2015.

UN Human Rights Committee. CCPR General Comment № 17: Article 24 (Rights of the Child). 7 April 1989. URL: <http://www.refworld.org/docid/45139b464.html>.